

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**«Освобождение от эмоциональности» как двигатель развития
поэтики И. Бродского (на материале лирических циклов
«Июльское интермеццо» и «Часть речи»)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Мезниковой Марии Сергеевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Художественная манера И. Бродского от раннего к позднему творчеству претерпела значительные изменения: поэт отказался от непосредственной эмоциональности в пользу бесстрастной поэтической интонации. Эта эволюция имеет под собой жизненную, философскую, эстетическую основы.

Биографические обстоятельства, послужившие толчком к изменению мировоззрения и поэтики, и жизненная позиция поэта восстанавливаются нами по книге Л. Лосева «Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии»¹, интервью поэта² и мемуарам его друзей³.

Опираясь на исследования И. Смирнова, И. Плехановой, А. Ранчина, Д. Радышевского, мы выясняем философские причины эволюции поэтики И. Бродского. Поэт в своих исканиях идет от осознания экзистенциальных проблем мироустройства к поиску способа существования в «присутствии» этих знаний о мире. Выход И. Бродский пытается найти в стоической философии, в освобождении от страстей, в невозмутимом отношении к себе и к миру.

С эстетической точки зрения И. Бродский отказывается от цветаевского верхнего «до», от «жалобы и эмоциональной реакции»⁴ как главных особенностей отечественной поэзии и ориентируется на А. Ахматову, «исключительно хорошо владевшую собой»⁵, и английскую поэзию, «тон которой, возможно, не совсем равнодушен, но сдержан»⁶.

¹ Лосев, Л.В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии / Л.В. Лосев. М.: Молодая гвардия, 2008. 447[1] с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1099).

² Иосиф Бродский. Книга интервью / сост. В.П. Полухина. М.: Захаров, 2005. 784 с.

³ Проффер Тисли, Э. Бродский среди нас / Э. Проффер Тисли. М.: АСТ: CORPUS, 2015. 224 с.; Кельмович, М.Я. Иосиф Бродский и его семья / М.Я. Кельмович. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 320 с.; Верхейл, К. Танец вокруг мира. Встречи с Иосифом Бродским / К. Верхейл. СПб.: Симпозиум, 2014. 304 с. + 8 с.

⁴ Иосиф Бродский. Книга интервью / сост. В.П. Полухина. М.: Захаров, 2005. С. 685-686.

⁵ Там же. С. 708.

⁶ Там же.

Эпическая бесстрастность, холодность, отстраненность и равнодушие как доминантные черты зрелой поэзии И. Бродского, не раз обращали на себя внимание исследователей и критиков. В работах О. Глазуновой, Н. Медведевой, И. Романовой, Ю. и М. Лотманов, Н. Карпичевой, З. Петровой, Т. Рыбальченко мы находим важные наблюдения о природе лирического «я» поэта, о формах реализации и семантическом наполнении отдельных тем, образов, мотивов лирики, которые в значительной степени определяют характер и уровень эмоциональности поэзии И. Бродского.

Актуальность исследования обусловлена тем, что комплексного исследования «освобождения от эмоциональности» как фактора, формирующего поэтику И. Бродского, не предпринималось.

Теоретической основой работы послужили исследования В. Шаховского, И. Быдиной, Г. Ленько, М. Нашхоевой в области эмотиологии, изучающей средства репрезентации эмоциональной сферы человека в языке и уровни текстовой эмотивности (эмотивный фон, эмотивная тональность, эмотивная окраска, эмотивная направленность, эмотивная интенция, модальность текста).

Материалом исследования послужили лирические циклы «Июльское интермеццо» (1961) и «Часть речи» (1975-1976). В раннем цикле И. Бродского «Июльское интермеццо» (1961) эмоциональность автора эксплицирована, эмотивная структура наглядна. Ее анализ позволит выявить наиболее характерные для поэта эмотивные средства, трансформация или вытеснение которых в дальнейшем, в цикле «Часть речи» приведет к «освобождению от эмоциональности».

Цель работы – исследовать механизмы реализации «освобождения от эмоциональности» на всех уровнях поэтического текста.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

– выявить биографические, философские и эстетические истоки эмоциональной сдержанности в поэтике И. Бродского;

– проанализировать эмотивную структуру лирического цикла «Июльского инетермеццо», включая эмотивный фон, эмотивную тональность, эмотивную окраску, эмотивную направленность, эмотивные интенции текста и модальность;

– выявить морфологические, лексические, синтаксические и ритмико-интонационные эмотивные средства в лирическом цикле «Июльское интермеццо»;

– проанализировать лирический сюжет «освобождения от эмоциональности» в цикле «Часть речи» и охарактеризовать особенности эмотивного фона цикла;

– рассмотреть своеобразие лирического пейзажа в цикле «Часть речи», сравнить его с лирическим пейзажем «Июльского интермеццо»;

– проследить эволюцию лирического героя в цикле «Часть речи»;

– определить, как «освобождение от эмоциональности» отражается на особенностях эмотивной тональности цикла;

– выявить эмотивные средства и средства, преодолевающие эмоциональность в цикле «Часть речи» на морфологическом, лексическом, синтаксическом, ритмико-интонационном, фонетическом и графическом уровнях.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав («Эмотивная структура лирического цикла „Июльское интермеццо”», «„Освобождение от эмоциональности” в лирическом цикле „Часть речи”»), заключения, списка использованных источников, включающего в себя 108 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена анализу эмотивной структуры лирического цикла «Июльское интермеццо».

Эмотивный фон (ЭФ) текста – «эмотивность когнитивного (гносеологического) уровня текста, состоящая в экспликации одной или

нескольких эмотивных тем (эмотем)»⁷. ЭФ цикла соотносим с лирическим сюжетом и образован эмотемами, которые нами были сведены в таблицу с указанием способа реализации и примером/пояснением из текста. ЭФ «Июльского интемеццо» преимущественно основан на экзистенциальных эмотемах одиночества, страха смерти, вины и личной ответственности, чуждости мира и отчужденности лирического героя от окружающей действительности.

В заключительном стихотворении от эмотем одиночества, утрат и разочарований лирический герой поднимается к их философскому осмыслению через эмотемы проходящей жизни и неизбежности смерти. Оказавшись перед выбором – быть «тенью»⁸, «камнем твердым» (I, 76), «мертвым» (I, 76), или жить – лирический герой делает его в пользу жизни и полноты эмоциональных переживаний. «Только плакать и петь, только жить» (I, 78) вопреки неминуемой смерти.

Кроме названия эмоции и воспроизведения эмоциональной ситуации, как способ реализации эмотемы в цикле используется лирический пейзаж. Нумерация текстов фиксирует движение лирического сюжета от лета к осени. Осенний дождь и сумерки последнего стихотворения соответствуют настроению лирического героя, готового рыдать и плакать. Но осень – это и приближение зимы. Выработка новой художественной манеры у И. Бродского будет связана с усилением частотности мотива холода и образов северной природы.

Эмотивная тональность (ЭТ) текста – «эмотивность коммуникативного (психологического) уровня текста, которая рассматривается с точки зрения доминирования одной из прагматических задач: эмоционального выражения,

⁷ Нашхоева, М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста / М.Р. Нашхоева // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2011. № 1 (218). С. 97.

⁸ Бродский, И.А. Сочинения Иосифа Бродского. В 7 т. Т. 1 / И.А. Бродский. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. С. 76. В дальнейшем все произведения Бродского приводятся по данному изданию с указанием тома и страницы в тексте работы.

эмоциональной оценки и эмоционального воздействия»⁹. В «Июльском интермеццо» мы обнаружили ЭТ эгоцентрического, объектного и адресатного типов. Если ЭТ эгоцентрического типа («я боюсь» (I, 68)) выражает наиболее сильные эмоции, то ЭТ адресатного типа («Люби проездом родину друзей» (I, 70)) выступает как средство нейтрализации эмоций, потому что, говоря о себе во втором лице, лирический герой ставит себя в ряд других людей, переживающих подобное, так выражается его стремление к сдержанности и снятию пафоса с личной трагедии, которая перестает быть исключительной, осознается как всеобщая.

Эмотивная окраска – «набор языковых и текстовых средств, используемых автором для кодирования эмоционального содержания»¹⁰ – характеризуется многообразием и частностью в цикле эмотивных средств морфологического, лексического, синтаксического и ритмико-интонационного уровней поэтического текста.

В качестве *эмотивных морфологических средств* используются: 1) частица *так* в значении сильного проявления признака – «так боюсь за себя» (I, 68), «так тепло» (I, 68); 2) частица *неужели*, выражающая неготовность лирического субъекта смириться с тем, что происходит – «Неужели все они мертвы, неужели это правда» (I, 75).

На основе классификации В. Шаховского были выявлены следующие лексические эмотивы. *Аффективы*, к ним относятся междометия (*слава Богу, Боже мой, ах*), эмоционально-оценочные прилагательные и наречия (*дурной, хороший, хорошо, благосклонно*). *Коннотативы*, например, *взбредет на ум, до смерти, звякают, таракти*. Вызывающие эмоциональные ассоциации слова с *ингерентной* разновидностью эмотивной семантики, например, *жизнь, смерть, родина, друзья, несчастья, утраты* и др. *Адгерентная разновидность*

⁹ Нашхоева, М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста / М.Р. Нашхоева // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2011. № 1 (218). С. 97.

¹⁰ Ленько, Г.Н. Выражение категории эмотивности в художественных произведениях французских, английских и немецких авторов конца XX – начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Н. Ленько. М., 2011. С. 12.

потенциальной эмотивной семантики, которая наводится на нейтральное слово контекстом. Например, в окружении описывающих эмоции глаголов *плакать* и *рыдать* эмотивную семантику приобретает и глагол *жить*. Жить – значит чувствовать, выражать эмоции. Лексика, называющая эмоции, в цикле представлена следующими единицами: *боюсь, счастливый, любить, пожалей* и др.

Эмотивными синтаксическими средствами являются восклицательные и вопросительные предложения («Куда?» (I, 70), «Да что там жизнь!» (I, 70)) инфинитивные конструкции невозможности осуществления действия с эмотивным оттенком сожаления («их не обнять, не вернуть назад» (I, 77)), разные типы эмотивных повторов («помоги мне не быть, помоги мне не быть здесь одним» (I, 68)) и др.

Синтаксис отражается на *ритмико-интонационных особенностях* стихотворений. Если повторы, обращения, перечисления, нераспространенные простые предложения, порождая большое количество пауз, делают ритм стиха напряженным и взволнованным, то синтаксическая структура с распространением простого предложения обстоятельством разного качества, неотделяемыми запятыми, напротив, формирует плавный и спокойный ритм.

Различные эмоциональные состояния лирического героя в цикле передаются через разнообразные ритмические структуры стихотворений. Так, например, в «Пьесе с двумя паузами для сакс-баритона» форма свободного стиха передает ощущение свободы и раскрепощенности, которое в авторском сознании ассоциируется с джазом.

Эмотивная направленность в «Июльском интермеццо» представлена как эмоциональное переживание субъекта (его страх, «я боюсь» (1, 68)) и эмоциональное отношение («любить других» (1, 77)).

Основную *эмотивную интенцию* лирического цикла можно охарактеризовать как эмоциональное самовыражение субъекта.

Для «Июльского интермеццо» характерно преобладание субъективной модальности. Общий повышенный уровень эмотивности цикла приводит к

тому, что объективная модальность не выдерживается и почти всегда переходит в субъективную: «Настали теплые дни, так тепло, / пригородные пляжи, желтые паруса посерди залива, / теплый лязг трамваев» (I, 68).

Степень объективности текста находится в зависимости от его эмотивной плотности, которая определяется объемом эмотивов на фрагменте текста. В начале «Современной песни» можно отметить пониженную концентрацию эмотивов в текстовой ткани, но по мере развития темы стихотворения через эмотивы начинает четко выражаться эмоциональное отношение лирического героя к утратам в жизни человека.

Таким образом, высокая плотность эмотивной ткани текста свидетельствует о том, что эмоциональная сдержанность не была врожденным качеством И. Бродского. Напротив, в ранней лирике повышенная эмоциональность выражалась всеми доступными средствами языка и стиха. Но в то же время, уже в «Июльском интермеццо», открывающем лирическому герою экзистенциальные проблемы мироустройства, поиск возможностей существования в «присутствии» этих знаний о мире приводит к мысли о разрыве эмоциональных связей с окружающей действительностью, что в цикле выражено в форме прямого высказывания:

Как хорошо, что некого винить,
как хорошо, что ты никем не связан,
как хорошо, что до смерти любить
тебя никто на свете не обязан. (I, 70)

Эмотивная тональность адресатного типа, снимающая пафос с личной трагедии, сложная синтаксическая структура, отражающаяся на ритмических особенностях стиха, элементы объективной модальности – всё это средства, которые впоследствии будут использованы И. Бродским при выработке его особой бесстрастной художественной манеры.

Вторая глава посвящена анализу эмотивной структуры лирического цикла «Часть речи».

Композиция цикла соответствует логике развития лирического сюжета, эмотивный фон (ЭФ) которого основан на «освобождении от эмоциональности». Поэтому в ЭФ цикла «Часть речи» актуализируются эмотемы эмоциональной сдержанности, спокойствия, равнодушия как особых психологических состояний лирического героя, его отношения к самому себе и окружающему миру.

На художественном пространстве всего цикла лирический герой, словно стоический мудрец, стремится к бесстрастию, и ему это удается – «ничего не каплет из голубого глаза» (Ш, 144). Лирический герой «Части речи» занимает позицию наблюдателя, он пассивен, апатичен. Причина апатии – невозможность что-либо изменить, бессмысленность человеческих усилий: «Насчет параллельных линий / все оказалось правдой и в кость оделось; / неохота вставать. Никогда не хотелось» (Ш, 137).

В «Части речи» И. Бродский помещает своего лирического героя «в городок, занесенный снегом по ручку двери» (Ш, 125). Зимний пейзаж и сквозной мотив холода способствуют «освобождению от эмоциональности». Холод – отсутствие тепла как физического, так и человеческого: «Замерзая, я вижу, как за моря / солнце садится и никого кругом» (Ш, 126). Холодом рождена художественная манера лирического героя-поэта. В стихотворении «Я родился и вырос в балтийских болотах» северный пейзаж выступает как внешняя причина эмоциональной сдержанности лирического «я», отразившейся на его голосе, в котором нет экспрессии и страсти, – он, напротив, «блеклый». Его рифмы звучат не как «рочот, / но хлопки полотна, ставень, ладоней, чайник, / кипящий на керосинке, максимум – крики чаек» (Ш, 131).

«Освобождение от эмоциональности», связанное с подавлением лирического начала в цикле, осуществляется посредством деперсонификации лирического «я», которая происходит на ментальном уровне («В памяти, как на меже, / прежде доброго знака маячит плевел» (Ш, 141)) и физическом – через телесные категории. Лирический герой как поэт представлен через *голос*,

участвующие в речевой деятельности *гортань* и *язык*, образ пишущей *руки*, как наблюдатель через *глаза*, *взгляд*. Деперсонализация разрушает целостность лирического героя, в результате чего он оказывается нежизнеспособен. Предельное выражение деперсонализации лирического «я» в цикле – его смерть.

Основным способом выражения ЭТ эгоцентрического типа в «Части речи» становятся деперсонализованные номинации лирического «я». Субъект речи говорит о себе в третьем лице, отстраненно, поэтому эмоциональное напряжение ЭТ эгоцентрического типа в «Части речи» нейтрализуется.

В цикле сохраняется ЭТ адресатного типа, понижающая трагический пафос и способствующая сдержанности лирического героя. Лирический герой воздерживается от эмоциональных оценок окружающей его действительности, поэтому нечасто в цикле встречается ЭТ объектного типа.

«Освобождение от эмоциональности», стремление к сдержанности и спокойствию, стоическая позиция лирического героя, образующие эмотивное содержание произведения, отражаются и на формальных особенностях лирического цикла. Для эмотивной окраски «Части речи» характерно пониженное содержание эмотивных языковых средств и преобладание нейтральных морфологических, лексических и синтаксических единиц.

Как средства «освобождения от эмоциональности», демонстрирующие стоическое бесстрашие, И. Бродский использует и специфические свойства стихотворной речи, на синтаксическом, ритмико-интонационном и фонетическом уровнях обеспечивающие монотонное бесстрастное звучание поэтического текста.

Спокойная интонация цикла формируется синтаксической структурой: повествовательными предложениями, отсутствием восклицаний. Ряды однородных членов и большое количество обособлений способствуют удлинению строки, создают монотонное и однообразное звучание поэтического текста.

Однообразному звучанию также способствуют фонетические повторы – аллитерации, ассонансы.

Все стихотворения цикла написаны дольником, основанном на анапесте. Однообразный, монотонный ритм стихотворений имитирует время, которое идет своим ходом, ни с чем и ни с кем не считаясь.

Итак, лирический сюжет «освобождения от эмоциональности», основанный на идее бесстрастия, актуализирует в эмотивном фоне цикла эмотемы сдержанности, спокойствия, равнодушия. Их появление сопровождается изменением характера эмотивной тональности эгоцентрического типа посредством деперсонализации лирического «я». Преобладание нейтральных языковых средств приводит к снижению концентрации языковых эмотивов в текстовой ткани цикла, что можно рассматривать как реализацию «освобождения от эмоциональности» в плане выражения. С этой точки зрения, наименее эмотивными являются синтаксический, ритмико-интонационный и фонетический уровни лирического цикла.

Лирический герой «Части речи» культивирует в себе стоическое бесстрашие, разрыв эмоциональных связей с миром, но это равносильно смерти, преодоление которой возможно только в творчестве. Творчество – единственно возможная форма инобытия для лирического героя-поэта, потому что, в конечном счете, «от всего человека вам остается часть / речи. Часть речи вообще. Часть речи» (III, 143).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе анализа эмотивной структуры лирических циклов «Июльское интермеццо» и «Часть речи» мы попытались проследить эволюцию художественной манеры И. Бродского и установить механизм формирования новой поэтики, основанной на «освобождении от эмоциональности».

Если эмотивный фон «Июльского интермеццо» образуют преимущественно экзистенциальные эмотемы, то стремление лирического

героя к стоическому бесстрастию приводит к тому, что в «Части речи» преобладающими, более значимыми становятся эмотемы сдержанности, спокойствия и равнодушия.

В «Июльском интермеццо» лирический герой тяжело переносил собственное одиночество, стремился его преодолеть, не хотел с ним мириться («помоги мне не быть здесь одним»). В «Части речи» он уже воспринимает одиночество как данность, которую изменить нельзя.

От того экзистенциального страха смерти, который охватывает все существо лирического героя «Июльского интермеццо», в «Части речи» не остается и следа. Как и к одиночеству, к смерти он относится как к жизненной закономерности. Более того, само существование лирического героя – ожидание физической смерти, которая «уже произошла на сознательном уровне»¹¹.

Страх смерти отступает еще и потому, что лирическим героем И. Бродского был найден способ преодоления физического конца: творчество – то, что способно обеспечить человеку бессмертие. В «Части речи» лирический герой осознает себя как поэт.

Если лирический сюжет «Июльского интермеццо» развивается в основном на фоне летнего пейзажа, то в «Части речи» преобладает зимний пейзаж, образы северной природы и пронизывающий весь цикл мотив холода соответствуют стоическому бесстрастию лирического героя, его пассивности, апатии и равнодушию.

«Освобождение от эмоциональности» отражается на эмотивной тональности стихотворений цикла «Часть речи»: нейтрализуется ЭТ эгоцентрического типа, отличавшаяся высокой степенью эмоциональности в «Июльском интермеццо», сдержанно говорить о своей личной трагедии

¹¹ Глазунова, О.И. Мотивы оледенения и конца жизненного пути в поэзии И. Бродского 80-х годов. О стихотворении «Эклога 4-я (зимняя)» / О.И. Глазунова // (Электронный ресурс) : (сайт). URL: <http://philology.ru/literature2/glazunova-05.htm> (дата обращения: 13.05.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

позволяет ЭТ адресатного типа, а отказ лирического героя от выражения эмоционального отношения к окружающей действительности понижает частотность появления ЭТ объектного типа.

Процесс «освобождения от эмоциональности» приводит к тому, что разнообразие и плотность эмотивов, которые мы наблюдали в эмотивной окраске «Июльского интермеццо», в «Части речи» сменяется обилием нейтральных морфологических, лексических, синтаксических языковых средств. Они используются И. Бродским для формирования бесстрастной поэтической интонации, обеспечиваемой сложной синтаксической структурой текста с большим количеством обособлений и однородных членов.

Повтор, разные виды которого в большом количестве были представлены в синтаксисе «Июльского интермеццо», в «Части речи» опускается на фонетический уровень и через аллитерации, ассонансы, внутренние рифмы формирует однообразное, равнодушное звучание поэтического текста.

На смену разнообразию ритмических структур стихотворений «Июльского интермеццо» в «Части речи» приходит холодно и монотонно звучащий дольник.

Все это свидетельствует о том, что формирование определенной жизненной и философской позиции сопровождается трансформацией эстетических взглядов И. Бродского и оказывает решающее влияние на эволюцию его поэтики.